

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-АПУ19-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Абрамова С.Н. и Смирнова В.П.

с участием осуждённой Рыжих Т.Ю., потерпевшей Е [REDACTED]
адвокатов Калининой Н.М., Реклицкого А.И., Тарасова В.А., Вощинского М.В. и прокурора Химченковой М.М.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осуждённой Рыжих Т.Ю., адвокатов Тарасова А.В.,
Юдкина В.А., Вощинского М.В. на приговор Волгоградского областного
суда от 5 августа 2019 г., по которому

РЫЖИХ Татьяна Юрьевна, [REDACTED]
[REDACTED],

осуждёна по ч. 5 ст. 264 УК
РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-
поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с
управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Постановлено: меру пресечения, избранную в отношении Рыжих Т.Ю.,
в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления

приговора в законную силу оставить без изменения; исчислять срок отбывания Рыжих Т.Ю. наказания со дня прибытия осуждённой в колонию-поселение; на основании ч. 3 ст. 75¹ УИК РФ время следования Рыжих Т.Ю. к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием засчитать ей в срок лишения свободы из расчёта один день за один день.

Решено взыскать с Рыжих Т.Ю. в пользу Е [] и Е [] по одному миллиону рублей каждой в качестве компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, заслушав выступления осуждённой Рыжих Т.Ю., поддержавшей доводы апелляционных жалоб, адвокатов Воцинского М.В., Тарасова А.В. в защиту Рыжих Т.Ю., потерпевшей Е [], просившей приговор оставлению без изменения, адвоката Калининой Н.М. в защиту интересов потерпевшей Е [], адвоката Реклицкого А.И. в защиту интересов потерпевшей Е [] мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей апелляционные жалобы не подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Рыжих Т.Ю. осуждена за нарушение правил дорожного движения (ПДД) при управлении автомобилем марки [] повлекшего по неосторожности смерть пешеходов Е [] и Е []

Преступление совершено в 21 часу 28 апреля 2015 г. на третьей продольной автомагистрали со стороны [] района г. [] в сторону п. [] района г. [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Уголовное дело в отношении Рыжих Т.Ю. рассмотрено областным судом на основании п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с тем, что на момент совершения инкриминируемого ей преступления Рыжих Т.Ю. являлась федеральным судьей.

В ходе судебного разбирательства Рыжих Т.Ю. обвинение не признала. При этом сторона защиты настаивала на том, что наезд на потерпевших,

стоявших на линии горизонтальной дорожной разметки, совершил не автомобиль марки [REDACTED] под управлением водителя Рыжих Т.Ю., а автомобиль марки [REDACTED] под управлением водителя Ш [REDACTED] [REDACTED], двигавшийся во встречном автомобиле марки [REDACTED] [REDACTED]» направлению. После чего братьев Е [REDACTED] отбросило на автомобиль марки [REDACTED] Рыжих Т.Ю. Е [REDACTED] не заметила, лишь почувствовала удар в свой автомобиль. Что именно произошло, она не поняла, поэтому автомобиль не остановила.

В апелляционной жалобе осуждённая Рыжих Т.Ю. просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, ссылаясь на то, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что вопреки требованиям ч. 2 ст. 234 УПК РФ уведомление о предварительном заседании было направлено ей и её защитнику менее чем за трое суток, однако суд отказал в удовлетворении её ходатайства об отложении судебного заседания на несколько дней; суд необоснованно отказал в удовлетворении её ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, несмотря на то, что следователь неточно привел в обвинительном заключении содержание справки ГУ « [REDACTED] [REDACTED]» и протокола осмотра места происшествия, не включил в него доказательства стороны защиты, в том числе объяснения Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] З [REDACTED] в деле отсутствуют документы о вызове стороны защиты 17 октября 2017 г. для составления протокола в порядке ст. 218 УПК РФ; сторона защиты была лишена возможности воспользоваться правом заявить ходатайство о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и специалистов; суд необоснованно признал недопустимыми доказательствами заключения специалистов, являющиеся доказательствами стороны защиты (отдельно обжалует постановление от 24 июля 2019 г. по данному вопросу); все экспертизы, положенные в основу приговора, являются неполными и противоречивыми; факт выезда автомобиля под её (Рыжих Т.Ю.) управлением на сплошную линию горизонтальной дорожной разметки основан на предположениях; приговор основан на показаниях заинтересованных лиц – участников дорожно-транспортного происшествия (ДТП); суд необоснованно не принял аудиозаписи, представленные стороной защиты; суд не дал надлежащую оценку доказательствам, представленным стороной защиты, и необоснованно отказал в удовлетворении её ходатайств о назначении по делу повторных, дополнительных и комплексных экспертиз.

В дополнениях к своей апелляционной жалобе Рыжих Т.Ю. подробно анализирует доказательства, добытые по делу, даёт им свою оценку, а также

подробно обсуждает выводы суда, приведённые в приговоре. При этом она просит приговор отменить и принять по делу справедливое решение, указывая на то, что уголовное дело в отношении нее было возбуждено с нарушениями уголовно-процессуального закона, а предварительное следствие проведено с нарушениями требований ст. 152 УПК РФ, в результате чего все доказательства, представленные стороной обвинения, являются недопустимыми; согласие квалификационной коллегии судей было получено почти через год после истечения срока проверки; при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ следователь обязан был передать сообщение о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а при отсутствии таких оснований – вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; постановление в порядке ст. 152 УПК РФ о производстве расследования в следственном управлении СК России по Волгоградской области не выносилось; ссылка суда на постановление Председателя Следственного комитета России, в котором он якобы поручил производство предварительного следствия СУ СК России по Волгоградской области, не соответствует действительности, так как он поручил руководителю СУ СК России по Волгоградской области только организовать производство предварительного расследования; в нарушение положений ч. 5 ст. 450 УПК РФ и ч.ч. 1 и 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» осмотр и изъятие автомобиля марки [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED] произведены незаконно, так как следователь достоверно знал о том, что данный автомобиль находится в пользовании судьи; приговор основан на противоречивых показаниях непосредственных участников ДТП – Ш [REDACTED], Л [REDACTED] и других лиц, которые своими транспортными средствами имели непосредственный контакт с пешеходами Е [REDACTED] и причинили им телесные повреждения; Ш [REDACTED] оговорила её с целью уйти от ответственности и избежать наказания; суд не устранил существенные противоречия, имеющие в показаниях Ш [REDACTED] и в выводах экспертов от 30 июня 2015 г. по материалам проверки № [REDACTED] в приговоре не дана оценка доказательствам, представленным стороной защиты; показания свидетеля З [REDACTED] противоречат другим доказательствам стороны обвинения; суд ошибочно отверг доказательство стороны защиты – диск с аудиозаписью судебного заседания по гражданскому делу, на котором зафиксированы сведения об обстоятельствах ДТП, о которых сообщил представитель Ш [REDACTED] – адвокат Рощин И.В.

В апелляционной жалобе адвокат Юдкин В.А. просит приговор в отношении Рыжих Т.Ю. отменить и возвратить уголовное дело прокурору Волгоградской области. В обоснование своей просьбы защитник ссылается на то, что из протокола от 17 октября 2017 г. следует, что Рыжих Т.Ю. и её защитник – адвокат Логинов В.Н. не были ознакомлены с материалами уголовного дела; Рыжих Т.Ю. не были разъяснены процессуальные права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ; в обвинительном заключении не указан полный перечень доказательств, на которые ссылалась сторона защиты, и их содержание, а также не отражены данные о потерпевшем Е [REDACTED]

В апелляционной жалобе адвокат Тарасов А.В. просит приговор в отношении Рыжих Т.Ю. отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в связи с тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. При этом защитник ссылается на то, что показания Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] З [REDACTED] и Л [REDACTED] «относительно механизма преступления» существенно отличаются друг от друга, от объяснений, полученных непосредственно после случившегося и от выводов судебно-медицинского исследования трупов № [REDACTED], № [REDACTED] исходя из характера повреждений, имеющихся на трупах, можно сделать вывод об участии в ДТП и иных автомобилей, однако суд воспрепятствовал исследованию данного вопроса и не дал ему должной оценки в приговоре; экспертизы проведены на неполных и искаженных данных; суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении повторной экспертизы и не принял во внимания заключения 4-х независимых экспертиз, представленных стороной защиты, подвергнув их необоснованно критике.

В апелляционной жалобе адвокат Вошинский М.В. (вступивший в дело 31 октября 2019 г.) просит приговор Волгоградского областного суда от 5 августа 2019 г. отменить и постановить в отношении Рыжих Т.Ю. оправдательный приговор. Кроме того защитник просит отменить постановление Волгоградского областного суда от 24 июля 2019 г. о признании недопустимыми доказательствами заключения специалистов и акты экспертных исследований, приобщенные к материалам уголовного дела по ходатайствам стороны защиты, в случае если Судебная коллегия не усмотрит оснований для отмены обвинительного приговора в полном объеме – отменить его в части гражданского иска с направлением дела в отменённой

части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В обоснование своих просьб защитник ссылается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; виновность Рыжих Т.Ю. не доказана; вывод суда о наличии причинной связи между нарушением Рыжих Т.Ю. правил дорожного движения и смертью братьев Е. [REDACTED] судом не мотивирован; судом не установлено, что смерть Е. [REDACTED] наступила непосредственно в результате наезда автомобиля марки [REDACTED] под управлением Рыжих Т.Ю., поскольку судебно-медицинскими экспертизами не установлена последовательность образования у потерпевших телесных повреждений; судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств; супруги Ш. [REDACTED] дали в суде ложные показания, отрицая очевидные факты; Л. [REDACTED] [REDACTED] как и Ш. [REDACTED], заинтересован в том, чтобы всю ответственность за произошедшее понесла Рыжих Т.Ю., поскольку именно автомобиль марки [REDACTED]» под его управлением переехал еще живого Е. [REDACTED] показания свидетеля З. [REDACTED] противоречат обстоятельствам, установленным заключением эксперта; сторона защиты пыталась оспорить выводы экспертиз, проведенных стороной обвинения, представив в суд заключения специалистов – судебных медиков и автотехников с большим стажем работы, однако суд не дал оценку этим заключениям и не сопоставил их выводы с выводами экспертиз, назначенных стороной обвинения, суд незаконно признал их, как и показания специалистов А. [REDACTED] К. [REDACTED] У. [REDACTED] Р. [REDACTED] [REDACTED] недопустимыми доказательствами; кроме того, суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении дополнительных и повторных экспертиз с целью устранения противоречий, выявленных специалистами, и это при том, что на стадии предварительного следствия Рыжих Т.Ю. была лишена возможности ходатайствовать о постановке перед экспертами своих вопросов, так как знакомилась с постановлениями о назначении экспертиз после предъявления ей обвинения, а не в момент их назначения; суд не оказал содействие стороне защиты в вызове для допроса в судебном заседании специалистов В. [REDACTED] Т. [REDACTED] и [REDACTED]. Токаря, работающих и проживающих в городах [REDACTED] и [REDACTED], при назначении Рыжих Т.Ю. наказания суд необоснованно не признал нарушение потерпевшими Е. [REDACTED] пункта 4.5 ПДД в качестве обстоятельства, смягчающего её наказание; находясь на темной дороге между встречными потоками автомашин, потерпевшие Е. [REDACTED] сами поставили себя в опасное для жизни состояние; с учётом наличия смягчающих обстоятельств – противоправного поведения потерпевших, а также наличия у осужденной малолетнего ребенка, назначение Рыжих Т.Ю.

наказания в виде реального лишения свободы на длительный срок является несправедливым; удовлетворяя исковые требования потерпевших, суд не учёл положения ч. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, несут перед потерпевшими солидарную ответственность; таким образом, в качестве соответчиков при рассмотрении гражданских исков Е [] и Е [], помимо Рыжих Т.Ю., суду необходимо было привлечь иных участники ДТП – Ш [] [] Л [] и С [] (владелец автомобиля марки « []»), между которыми и подлежит распределению гражданско-правовая ответственность.

Государственный обвинитель Брусс В.А. принёс письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Анализ материалов настоящего уголовного дела показывает, что оно расследовано соответствующими органами и рассмотрено судом первой инстанции с исчерпывающей полнотой. При этом каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Поводом для возбуждения настоящего уголовного дела послужил рапорт старшего следователя по расследованию особо важных дел СУ СК по Волгоградской области от 29 апреля 2015 г. об обнаружении в действиях Рыжих Т.Ю. признаков преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УПК РФ, на основании которого и в соответствии с постановлением первого заместителя прокурора Волгоградской области была проведена процессуальная проверка.

В ходе данной проверки оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия, которые бы ограничивали гражданские права либо нарушали неприкосновенность Рыжих Т.Ю. как федерального судьи, не производились.

Уголовное дело в отношении Рыжих Т.Ю. возбуждено 15 сентября 2016 г. Председателем Следственного комитета Российской Федерации по

признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УПК РФ, на основании решения квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 29 января 2016 г.

Довод апелляционной жалобы осуждённой о том, что следователю необходимо было вначале вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием согласия квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, а после получения такого согласия отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и решить вопрос о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ, является следствием неправильного толкования положений ст. ст. 24, 448 УПК РФ, согласно которым необходимость в отмене постановления о возбуждении уголовного дела возникает тогда, когда на момент возбуждения уголовного дела не было известно о том, что к совершению преступления причастно лицо, указанное в ст. 447 УПК РФ.

С 4 сентября 2017 г. Рыжих Т.Ю. и её защитнику – адвокату Логинову В.Н. следователем были представлены для ознакомления материалы настоящего уголовного дела со всеми приобщёнными к нему вещественными доказательствами и видеозаписями.

Постановлением Центрального районного суда г. Волгограда от 9 октября 2017 г. Рыжих Т.Ю. и её защитнику был установлен срок для ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по 16 октября 2017 г.

17 октября 2017 г. следователем было вынесено постановление о завершении обвиняемой и её защитником ознакомления с материалами дела и составлен протокол о разъяснении Рыжих Т.Ю. процессуальных прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, содержащий отметку о том, что Рыжих Т.Ю. и её защитник не прибыли для составления протокола. В тот же день, 17 октября 2017 г., следователь направил указанные выше процессуальные документы Рыжих Т.Ю. почтовым отправлением.

Факт получения этих документов Рыжих Т.Ю. подтвердила суду в ходе предварительного слушания, воспользовавшись своим правом заявить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору по иным основаниям.

Обвинительное заключение по уголовному делу утверждено заместителем прокурора Волгоградской области 3 ноября 2017 г. Оно

составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ и содержит подробные показания самой Рыжих Т.Ю., которые следователь отнес к доказательствам стороны защиты. Объяснения свидетелей Ш [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED] согласно ст. ст. 56 и 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу не являются. В связи с чем они не были включены в перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Заключения специалистов и акты экспертных исследований, приобщенные к уголовному делу по ходатайству стороны защиты, признаны следователем недопустимыми доказательствами в соответствии с его полномочиями. В силу ч. 3 ст. 88 УПК РФ недопустимые доказательства не подлежат включению в обвинительное заключение.

Предварительное слушание было назначено судьей постановлением от 8 декабря 2017 г. на 10 часов 13 декабря 2017 г. В тот же день, 8 декабря 2017 г., Рыжих Т.Ю. по телефону была извещена секретарем судебного заседания о времени и месте проведения предварительного слушания. Таким образом, положение ч. 2 ст. 234 УПК РФ о том, что уведомление сторон должно производиться не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания судом было соблюдено.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Виновность Рыжих Т.Ю. в совершении преступления, за которое она осуждена, установлена совокупностью доказательств, получивших развёрнутое отражение в приговоре, а именно, показаниями свидетелей Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] З [REDACTED], Л [REDACTED] которые являлись очевидцами ДТП, свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] двигавшегося на своем автомобиле следом за автомобилями « [REDACTED] », [REDACTED] и [REDACTED] », управляемыми соответственно Ш [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED] показаниями прибывших на место дорожно-транспортного происшествия должностных лиц правоохранительных органов А [REDACTED] М [REDACTED] Ч [REDACTED] А [REDACTED] Л [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] Ч [REDACTED] П [REDACTED] Ч [REDACTED] Б [REDACTED] проводивших осмотр места происшествия и устанавливающих обстоятельства данного происшествия, протоколами осмотров места происшествия, автомобилей, видеозаписью с камеры видеонаблюдения, видеозаписью с видеорегистратора, находившегося в автомобиле [REDACTED]

под управлением П [] заключениями судебно-медицинских экспертиз о причинах смерти Е [] и Е [] локализации и механизме образования телесных повреждений, обнаруженных на трупах потерпевших, показаниями экспертов П [] и М [], заключениями автотехнических экспертиз.

Совокупность перечисленных выше доказательств позволила суду сделать обоснованный вывод о том, что Рыжих Т.Ю., управляя автомобилем марки [] совершила наезд на неподвижно стоявших на горизонтальной линии дорожной разметки, разделяющей транспортные потоки противоположных направлений, Е [] и Е [] которых от удара отбросило на встречную полосу движения, после чего произошел их контакт с передним бампером автомобиля марки [], управляемого Ш [] а затем был совершен переезд находящегося на дорожном покрытии Е [] автомобилем марки [], под управлением водителя Л []

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ суд привёл в приговоре убедительные мотивы, по которым он признал достоверными перечисленные выше доказательства, представленные стороной обвинения, и отверг показания осуждённой Рыжих Т.Ю., свидетеля Р [] а также заключение специалиста Т [] № [] от 27 июля 2015 г., заключение экспертов ООО [] А [], К [] № [] от 28 января 2016 г., заключение специалиста в области судебной медицины К [] от 21 апреля 2016 г., заключение специалиста Т [] от 15 декабря 2016 г., заключение специалиста Т [] от 16 декабря 2016 г., заключение специалистов В [], Т [] № [] от 09 марта 2017 г., акт экспертного исследования эксперта ФБУ [] Т [] № [] от 09 марта 2017 г., акт судебно-медицинского исследования судебно-медицинских экспертов ГБОУ РО [] У [], Б []. № [] по представленным копиям медицинских документов от 26 декабря 2017 г., заключение специалиста Т [] от 15 февраля 2018 г., заключение специалиста Т [] от 16 февраля 2018 г., акт экспертного исследования эксперта ФБУ [] Т [] № [] от 04 апреля 2018 г., заключение экспертов ООО [] А [], К [] № [] от 25 апреля 2018 г. по

результатам транспортно-трасологического и автотехнического исследования, акт экспертного исследования эксперта ФБУ [REDACTED] [REDACTED] Минюста РФ Ш [REDACTED]. № [REDACTED] от 17 июля 2018 г., заключение специалиста ООО [REDACTED] Р [REDACTED] от 14 мая 2019 г.

Не соглашаться с выводами суда первой инстанции относительно перечисленных выше доказательств у Судебной коллегии нет никаких оснований, поскольку их проверку и оценку суд произвёл в соответствии с требованиями ст. ст. 17, 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы; судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, а также установления их источника, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство; каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Тот факт, что оценка доказательств, приведённая судом в приговоре, не совпадает с оценкой доказательств, сделанной осуждённой и её защитниками в апелляционных жалобах, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены приговора.

Обоснованно отклонил суд ходатайства стороны защиты о назначении по делу дополнительных и повторных экспертиз, а также об исследовании аудиозаписи разговора между Рыжих К.А. и адвокатом Шмелевой Г.В. – Роциным И.В., приведя в отдельных постановлениях и в приговоре подробное обоснование принятого им решения по каждому из ходатайств, заявленных стороной защиты.

Противоправным действиям Рыжих Т.Ю. суд дал правильную юридическую оценку по ч. 5 ст. 264 УК РФ.

При назначении Рыжих Т.Ю. наказания суд мотивировал все юридически значимые обстоятельства, в том числе касающиеся

невозможности применения в отношении осуждённой положений ст. ст. 15, 73 УК РФ.

Решения суда по гражданским искам Е [] и Е [] приняты судом в соответствии с требованиями ст. ст. 151, 1099, 110, 1101 ГК РФ. Положения ст. 1079 ГК РФ, на которые адвокат Вошинский М.В. ссылается в своей апелляционной жалобе, к регулированию вопросов о компенсации морального вреда, причинённого преступлением, не относятся.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований, предусмотренных ст. 389¹⁵ УПК РФ для отмены приговора по настоящему делу. Вместе с тем данный приговор подлежит изменению на основании п. 3 ст. 389¹⁵, п. 1 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ, в связи с нарушением требований Общей части УК РФ, согласно которым при назначении наказания подлежат учёту все обстоятельства, смягчающие наказание виновного лица (ст. 6 и ст. 60).

Так, суд не нашел в поведении потерпевших Е [] нарушений правил дорожного движения, сославшись на то, что они действовали в соответствии с предписаниями пунктов 4.1, 4.3 и 4.5 ПДД, регламентирующими обязанности пешеходов при движении на обычных автомобильных дорогах. Однако при этом суд не учёл, что местом дорожно-транспортного происшествия являлась автомагистраль, на которой в силу пункта 16.1 ПДД движение пешеходов запрещено. И даже, если бы потерпевшие Егоровы переходили обычную автомобильную дорогу, то в силу абзаца три пункта 4.3 ПДД при отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка они обязаны были делать это под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны. Кроме того, потерпевшие не выполнили рекомендации, содержащиеся в пункте 4.1 ПДД (в редакции Постановления Правительства № [] от 14 декабря 2005 г.), о том, что при движении в темное время суток необходимо иметь при себе предметы со световозвращающими элементами и обеспечивать видимость этих предметов водителями транспортных средств.

Признание судом апелляционной инстанции наличия по делу обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, диктует необходимость смягчения Рыжих Т.Ю. основного наказания в значительном размере.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда от 5 августа 2019 г. в отношении РЫЖИХ Татьяны Юрьевны изменить:

признать противоправное поведение потерпевших Е [REDACTED] [REDACTED] и Е [REDACTED] выразившееся в нарушении ими пунктов 4.3, 16.1 Правил дорожного движения, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Рыжих Т.Ю.;

смягчить основное наказание, назначенное Рыжих Т.Ю., до четырёх лет лишения свободы.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённой и её защитников – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

